

Тезисы

Таева Наталья Евгеньевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного
и муниципального права Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Традиционно под диспозитивными понимаются нормы, правила которых применяются в случаях, когда участники правоотношения не выработали иных условий своего поведения¹. Такое понимание диспозитивной нормы закреплено в ч. 4 ст. 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Долгое время считалось, что диспозитивные нормы имеются лишь в частном праве. Однако, в последнее время все более распространенной становится точка зрения, согласно которой не существует «чисто» публичных или «чисто» частноправовых отраслей². Любая отрасль так или иначе включает в себя момент диспозитивности, присущий отраслям частным и момент императивности, характерный для отраслей публичных. Так, С.А. Франк по этому поводу пишет, что всякое право есть начало «публично-частное»; «как все гражданские права и отношения должны иметь государственный смысл и государственное оправдание, вкладываться в высшие общие цели планомерного общественного строительства, так, с другой стороны, и планомерная государственная организация общества должна не деспотически властвовать над ним, подавляя и угнетая свободную активность его членов, а строиться на основе обеспеченной правом системы частных сфер влияний»³.

Безусловно, понимание сущности диспозитивности в конституционном праве должно отличаться от понимания ее в праве

¹ См. напр., Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М., 1961. С. 172–173.; Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. С. 246–247; В.В. Лазарев, С.В. Липень Теория государства и права. – М., 2001. С. 237.

² Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. – СПб., 2004. С. 740.

³ Франк С.Л. Духовные основы общества. С. 432–433. Цит. по: Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. – СПб., 2004. С. 740.

гражданском. Диспозитивность в конституционном праве, на наш взгляд, проявляется в следующем:

I. *Субъекты могут вступать в конституционные правоотношения по своей воле, а не только по воле государства.* Например: Если избирательные правоотношения возникают по воле государства, то конкретное лицо становится участником этих отношений по своей воле.

II. *Субъекты могут своими действиями (без ведома государства), прекращать либо изменять конституционные правоотношения.* Примером, иллюстрирующим названное положение, может являться содержание конституционного права граждан на объединение. Которое в соответствии со ст. 3 ФЗ «Об общественных объединениях» включает в себя «право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений». Причем, согласно закону «Об общественных объединениях» государственная регистрация не является обязательной при создании объединения (за исключением некоторых. Например, политических партий). Это означает, что созданное общественное объединение, которое не было зарегистрировано, может в любой момент прекратить свою деятельность. Гражданин – участник общественного объединения может в любой момент выйти из общественного объединения или стать участником (членом) иного общественного объединения. То есть по своей воле прекратить или изменить правоотношение.

III. *Как правило, в конституционных правоотношениях стороны подчинены, зависимы. Однако, здесь могут возникать и правоотношения, основанные на равноправии сторон.* Примером могут быть отношения между гражданами, возникающими при реализации их конституционных прав и обязанностей. В качестве равноправных субъектов конституционных правоотношений могут выступать и публичные образования. Например, при межмуниципальном сотрудничестве.

IV. *Инициатива защиты прав может исходить от граждан.* Для публичных отраслей характерно, что защита прав и свобод личности исходит от государства. Так, если государственным органам стало известно о совершенном преступлении, то инициативы потерпевшего гражданина для защиты его прав не требуется. Правоохранительные органы возбуждают уголовное дело и начнут расследование. В конституционном праве России, несмотря на то, что оно относится к публичным отраслям, инициатива защиты прав может исходить от граждан. Например, при обращении гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации.

V. *Наряду с разрешительным (запрещено все, что специально не разрешено) может использоваться общедозволительный (разрешено все, что специально не запрещено) тип правового регулирования.* Так, норма ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Отдельные запрещающие нормы имеются для разных видов общественных объединений. Например, запрещено создавать политическую партию по признакам профессиональной, расовой, национальной и религиозной принадлежности (ч. 3 ст. 9 ФЗ от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»). Создание же иных общественных объединений в случаях соблюдения указанных запретов – дозволяется.

Статья 6 ФЗ от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» устанавливает требования к наименованию этого вида общественных объединений. Здесь сказано, что в наименовании политической партии не допускается использование наименований иных существующих в Российской Федерации политических партий и других общероссийских общественных объединений, а также политических партий, прекративших свою деятельность вследствие ликвидации за осуществление экстремистской деятельности. В наименовании политической партии не допускается использование наименований органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также имени и (или) фамилии гражданина. Запрещается использовать наименование политической партии, оскорбляющее расовые, национальные или религиозные

чувства. Соблюдая эти запреты, политическая партия может выбрать любое наименование. То есть, здесь также установлен общедозволительный тип регулирования – разрешено все, кроме прямо запрещенного.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что свойство диспозитивности характерно и для конституционного права России. Однако, в конституционном праве в силу специфики этой отрасли диспозитивность следует рассматривать более широко, чем в частных отраслях права. Ее необходимо понимать как свободу усмотрения субъекта, как возможность самостоятельного выбора им варианта поведения.